

На правах рукописи

Михайлова Марина Сергеевна

Поэзия Беллы Ахмадулиной: динамика лирической книги

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2008

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Барнаульский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Козубовская Галина Петровна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Юрьева Ольга Юрьевна**

кандидат филологических наук **Разувалова Анна Ивановна**

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 19 ноября 2008 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 70, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат разослан « 15 » октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

И.В. Башкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Беллы Ахмадулиной охватывает большой временной период – от середины XX столетия до наших дней. Сложность исследования поэзии Ахмадулиной заключается в том, что процесс ее творчества не завершен.

Официально творческая биография Беллы Ахмадулиной началась в 1955 году, с публикации в газете «Комсомольская правда» стихотворения «Родина». Первая книга – «Струна» – была напечатана семью годами позже. На сегодняшний день список книг Ахмадулиной весьма многочислен, он насчитывает более сорока изданий.

На данный момент фонд исследовательской литературы по творчеству Ахмадулиной составляют монографии, а также кандидатские диссертации. Обращаясь преимущественно к проблемам поэтики, И.В. Аведова в работе «Жанровая система поэзии Б. Ахмадулиной» исследует ахмадулинское творчество в аспекте жанровой динамики, Т.В. Алешка в монографии «Творчество Б. Ахмадулиной в контексте традиций русской поэзии» выявляет черты поэтики Ахмадулиной в контексте поэзии «золотого» (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов) и «серебряного» (А. Ахматова, М. Цветаева, О. Мандельштам) веков. Исследование Е.Н. Афанасенковой «Особенности творческой манеры Б.А. Ахмадулиной» нацелено на «выявление существенных черт художественного мира поэта с учетом его многомерности, эволюции, продолжающегося развития и культурно-исторического контекста»¹.

Разбросанные по различным сборникам и «толстым» журналам статьи о лирике Ахмадулиной представляют собой, по большей части, критические обзоры (Л. Гинзбург «В городе поэтов», 1956; М. Светлов «Струна» Беллы Ахмадулиной», 1968; В. Бетаки «Тайна» Беллы Ахмадулиной», 1985; В. Ерофеев «Новое и старое. Заметки о творчестве Беллы Ахмадулиной», 1987 и др.).

¹ Афанасенкова Е.Н. Особенности творческой манеры Б.А. Ахмадулиной: Дисс. соиск. уч. степени к.ф.н. – Ростов-на-Дону, 2005. – 177 с. - С. 12.

Поэзия Ахмадулиной становилась материалом лингвистических исследований. Так, в работах Е.В. Красильниковой «Я – свойство дороги, черта и подробность...»: лексико-семантический анализ книги «Сад» и О.Г. Соломаевой «Лексико-семантическое поле «сад» в поэзии Б. Ахмадулиной и А.С. Пушкина» поэзия Ахмадулиной изучается преимущественно с точки зрения семантики. Литературоведческие исследования сосредоточены на стремлении вписать Ахмадулину в историко-литературный процесс 60-х гг. («Некоторые тенденции в творчестве поэтов-шестидесятников Б. Ахмадулиной, И. Бродского, А. Вознесенского» М. Виноградовой; «60-е. Мир советского человека» П. Вайля и А. Гениса). Американская исследовательница К. Райдел в статье «Ахмадулина и «троеверие» в книге «Возле Елки» («Bella Akhmadulina and «troeverie» in «Vozle Elki» (Around the Christmas Tree)») концентрируется на сложном переплетении религиозного и творческого аспектов.

Недостаточная изученность творчества Беллы Ахмадулиной в отечественном литературоведении и возможность применения новых методов и подходов в исследовании определили **актуальность** данной работы.

В противовес тенденции к деконструкции в современной литературе действует противоположная – к созданию целостности. Осмысление этой тенденции ведет к проблеме лирической книги, выдвинувшейся в отечественной науке на первый план.

Наиболее оптимальным для освещения целостности ахмадулинского творчества нам представляется обращение к феномену лирической книги.

Проблема лирической книги как феномена поставлена в литературоведении недавно. Впервые о книге стихов заговорил поэт и литературный критик Александр Кушнер в статье «Книга стихов», вышедшей в «Вопросах литературы» в 1975 году. Изучению лирических книг поэтов Серебряного века посвящены диссертационные исследования «Книга стихов как «большая форма» в русской поэтической культуре начала XX века. О.Э. Мандельштам. «Камень» (1913)» О.А. Лекманова, «Книга стихов Н.С. Гумилева как художественное целое («Путь конквистадоров», «Романтические цветы», «Жемчуга»)

А.А. Белобородовой, «Лирическая книга М.И. Цветаевой «После России» (1922-1925). Проблема художественной целостности» Н.П. Уфимцевой и др.

Целостная теория лирической книги впервые обоснована О.В. Мирошниковой в ее монографическом исследовании «Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика» (Омск, 2004). Ее определение феномена лирической книги принимается диссертантом как рабочее: **лирическая книга (книга стихов)** – это «циклическая метаструктура в лирике», которая «является системным образованием, представляющим комплекс стихотворений, лейтмотивов и циклов-разделов в качестве проекции художественного мира автора»².

Немаловажным вкладом О.В. Мирошниковой в книговедение является исследование рамочной сферы книги стихов, при учете которой книга воспринимается как единое «тело», как целостность текстового и графического внетекстового. Аспект сферы обрамления и рамочной сферы становится весьма актуальным при анализе лирических книг Беллы Ахмадулиной 1990-2000-х гг.

Лирическая книга как целостное произведение является репрезентативной структурой индивидуальной художественной системы, в создании которой важную роль играет мотив и его свойство «прошивать» собою разные плоскости лирики. Мотивная структура определяет собой идейно-концептуальную целостность, подразумеваемую тексто-контекстовым единством лирической книги.

Субъектная специфика лирики заключена в выражении авторского сознания в форме лирического с большой долей автобиографического начала, что позволяет употреблять термины *лирическое «Я»* и *автор* как условно синонимичные. Тем более что автопсихологичность и автобиографичность – свойства не только лирики Беллы Ахмадулиной, но всего ахмадулинского текста, ее по-

² Мирошникова, О.В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика: Монография / О.В. Мирошникова. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 339 с. - С. 49.

эм и прозы: тексты зачастую со всей очевидностью освещают события душевной жизни поэта.

Среди имманентных свойств ахмадулинской поэтики важным является диалогичность. Диалог у Ахмадулиной строится на оппозиции/коммуникации *Я – Другой*, в которой Другой выполняет как функции читателя, так и функции адресата, собеседника, свидетеля акта творения.

Интертекстуальность и автореминисцентность в поэзии Ахмадулиной выступают как сложная дихотомическая реализация моделирования отношений Я – мир, где лирическое «Я» тяготеет одновременно к слиянию с миром и отторжению от него. В лирике Беллы Ахмадулиной взаимоотношения Я – мир строятся на стыке диалогической ориентации слова и тенденции автора к самоманифестации, романтическому отчуждению от толпы (раннее творчество) и самоуглублению, вплоть до медитации, все более прогрессирующей в позднем периоде творчества.

Недостаточная изученность поэзии Б. Ахмадулиной в плане метажанра лирической книги позволяет поставить данную проблему в нашей диссертационной работе.

Объект исследования – поэзия Беллы Ахмадулиной.

Предмет исследования – феномен лирической книги в поэзии Б. Ахмадулиной.

Материалом для исследования выбраны книги «Струна» (1962), «Уроки музыки» (1969), «Сны о Грузии» (1977), «Сад» (1987), «Зимняя замкнутость» (1999) и «Влечет меня старинный слог» (2001) как репрезентирующие этапы книготворчества поэта. Уже самая первая книга, выпущенная автором, анализируется как целостность – как лирическая книга – на основании имманентного развития лирического «Я» в рамках одной книги. Также немаловажным нам представляется наличие концептуально значимого заглавия (ср. «Избранное». М., 1988; «Стихотворения». М., 1988; «Стихи. Поэмы. Переводы. Рассказы. Эссе. Выступления». М., 2001; «Избранное». М., 2002).

Подавляющее большинство книг поэта именованы по названию произведения, входящего в данную книгу и задающего ее семантическую доминанту. Названия лирических книг содержат основные мотивы ее творчества, часть сборников носят традиционно поэтические («романтические») названия – «Струна» (1962), «Свеча» (1977), «Метель» (1977). В названиях других эксплицируются мотивные доминанты ее творчества: «Озноб» (1969) – мотив болезни, «Уроки музыки» (1969) – музыкальный мотив, «Друзей моих прекрасные черты» (1999) – мотив дружбы, «Возле Елки» (1999) – мотив Нового года и Рождества, эксплицирующие христианские мотивы и т.д., «Сад» (1987), «Побережье» (1991), «Гряда камней» (1995) – натурфилософские мотивы.

Целью работы является исследование динамики лирической книги Беллы Ахмадулиной как метажанра.

В связи с обозначенной целью, а также объектом и предметом исследования, мы можем выделить следующие **задачи** нашего исследования:

1. Выявить характер развития лирического «Я» в рамках отдельных лирических книг и в контексте всего ахмадулинского книготворчества.
2. Определить характер отношений Я – Другой и Я – мир.
3. Изучить особенности вещного мира как части мира художественного.
4. Описать семантику и функции отдельных мотивов («творчество», «болезнь», «музыка», «сад», «сон», «пушкинский», «ахматовский» мотивы и другие) как структурообразующий элемент лирических книг Беллы Ахмадулиной.

Методологическим основанием диссертации являются труды Ю.М. Лотмана, Е. Фарыно как представителей структурно-семиотического метода в литературоведении, направленного на понимание текста как структурно-смыслового единства. В исследовании мотивной парадигмы мы опираемся на теоретические исследования А.Н. Веселовского, Б.Н. Путилова, Б.М. Гаспарова, И.В. Силантьева и др. Методологической базой для изучения лирической

книги Б. Ахмадулиной послужила работа О.В. Мирошниковой, основывающаяся на цикловедческих трудах Л. Ляпиной, И. Фоменко, М. Дарвина и др. Исследования творческого наследия Б.Ахмадулиной – И.В. Аведовой, Т.В. Алешка, Е.Н. Афанасенковой – также послужили основой для диссертационного сочинения.

Методы исследования. В диссертационном исследовании сочетаются системно-типологический и структурно-семиотический методы, с использованием мотивного анализа, а также элементы биографического, интертекстуального и мифопоэтического подходов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней в рамках системно-типологического подхода осуществлен анализ метажанра лирической книги Б.А. Ахмадулиной с учетом динамики; с опорой на работы А.Н. Веселовского, И.В. Силантьева, Б.М. Гаспарова, Б.Н. Путилова и пр. и рассматриваемое ими понятие мотива как «компонента произведения, имеющего повышенную значимость (семантическую насыщенность)» (Веселовский), выявлены и описаны значимые для Ахмадулиной мотивы как определяющие динамику лирических книг и одновременно взаимосвязанные в контексте отдельных книг стихов. Выявлена структурно-семантическая взаимозависимость смысловой цепи «Я» – «Я – Другой» – «Я – мир». Лирическая книга «Влечет меня старинный слог» исследована с точки зрения контаминации текстового уровня книги и ее рамочной сферы, полиграфического обрамления.

Практическая значимость: данное исследование может быть использовано в курсах истории русской литературы в вузе и школе, в спецкурсах и спецсеминарах по истории русской поэзии, просеминарах по анализу поэтического текста, а также в курсах МХК.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мотивы «творчества», «болезни», «музыки», «сада», «сна», др., а также «пушкинский», «ахматовский», «цветаевский» мотивы выступают как структурообразующие элементы лирических книг Беллы Ахмадулиной.

2. Динамика лирической книги Беллы Ахмадулиной осуществляется в рамках отношений «Я» – «Я – Другой» – «Я – мир». Ранняя лирика («Струна», «Уроки музыки») представляет собой период поэтической индивидуализации, заявления своего авторского «Я». Лирическая книга «Зимняя замкнутость» задает модель отношения Я – Другой в варианте Я перед лицом Другого: Пушкин выступает как идеальный Другой – свидетель ахмадулинского творчества и его адресат.
3. Кризисное для Ахмадулиной время 1980-х гг. ознаменовалось уходом в комфортный для лирического «Я» хронотоп – в пространство Грузии («Сны о Грузии») и пространство «сада», существующее по законам природного «цветочного» времени («Сад»).
4. Анализ показательных для ахмадулинского творчества лирических книг с выделением их семантических доминант позволяет постулировать накопление и реализацию основных ахмадулинских мотивов в книгах зрелого творчества, в частности, в книге «Влечет меня старинный слог». Данная книга стихов как модель итоговой книги и представляет собой новый способ освоения мира «Я – Целое».

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Приложений и Библиографического списка, включающего 253 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определена степень ее изученности: дается обзор литературы по проблеме лирической книги, освещается теория мотива. Также диссертант представляет обзор литературы о творчестве Ахмадулиной. Здесь сформулированы цель, задачи, методология исследования, научная новизна, практическая значимость и представлены положения, выносимые на защиту.

В Первой главе «Книга стихов Беллы Ахмадулиной 1960-1990-х гг.: обретение Я» рассматривается динамика лирических книг Беллы Ахмадулиной от 1960-х до конца 1990-х годов («Струна» (1962), «Уроки музыки» (1969), «Сны о Грузии» (1977), «Сад» (1987), «Зимняя замкнутость» (1999)) с учетом специфики выражения лирического «Я», архитектурного решения книг, мотивной парадигмы, пространственно-временных координат.

Мышление книгами присуще Белле Ахмадулиной с первой же выпущенной ею книгой стихов «Струна», которая воспринимается как целое на основании имманентного развития лирического «Я» в рамках одной книги. Несмотря на общую тенденцию к сюжетности, с нашей точки зрения, внутри книги наблюдается динамика, связанная, прежде всего, с усилением лирической субъектности. Стихотворения располагаются в книге по принципу: от внешнего события (мир вокруг) – к внутреннему лирическому переживанию (я в мире).

Важно отметить, что, несмотря на полисемантическое заглавие (струна является и метафорой души, и символом эпохи 60-х через связь с гитарой, верной спутницей барда), стихов с музыкальными мотивами в этой лирической книге крайне мало; по большому счету, это только «Мазурка Шопена», «Август» и «В тот месяц май...». Хотя мотив, заявленный в заглавии, не эксплицирован (нет гитары), но через «музыкальное» название вводится тема культурного наследия, уходящая в подтекст. Литературные ассоциации с поэзией Ф.И. Тютчева (натурфилософия «Вулканов»), А.А.Фета (скульптурность и мифологизм фетовской «Купальщицы» – в стихотворении «Смеясь, ликуя и бунтуя...»), А.А. Ахматовой (фольклоризм «Снегурочки», «Несмеяны») создают мощный фон классической традиции в ранней поэзии Беллы Ахмадулиной.

Первая книга – это заявление «Я» нового поэта, становление художественного мира. Индивидуализация лирического «Я» происходит через приобщение к природному космосу, а также в процессе игры, в которой актуализируется детская ипостась «Я». Разрешение конфликта общего и индивидуально-

го происходит через приобщение к Культуре и творчеству. Мотивы любви, «игры», «музыки», «рисования», «творчества» и даже «болезни» как оборотного элемента дихотомии «болезнь»-«творчество» моделируют ситуацию со-творчества с миром.

Музыкальная тема, заявленная в названии первой лирической книги «Струна», имеет продолжение в заголовке и второй изданной в Советском Союзе книги Беллы Ахмадулиной – «Уроки музыки» (1969). Однако несмотря на название книги, центральным мотивом является вовсе не музыкальный. Эта книга – о произнесении Слова, совершенной формы выражения души. Мотив музыки примыкает к парадигме мотивов, реализующих в лирической книге идею о доминировании речи, языка, распространяющихся не только на мир человеческий, но и на мир вещный: «я слышу, как на диком языке // мне шлет свое проклятие транзистор...»³ («Сумерки»). Стихию Слова представляют мотивы слова, немоты, голоса, речи, языка.

Мотив детской игры, заявленной в первой книге и имеющей продолжение в «Уроках музыки», выявляет механизмы сближения лирического «Я» с современным пугающим миром в процессе игры. В стихотворении «Маленькие самолеты» не только наличие сновидческого мотива, но и обращение к игре фантазии делает возможной модификацию пространства. Громоздкий самолет, феномен нового скоростного мира, трансформируется в птенца, ребенка, таксу, рыбешку – в то, что отмечено семантикой невеликости, беззащитности, в конечном итоге – «детскости».

Одушевление вещного мира здесь имеет двоякую мотивировку. За обыденным и привычным миром существует необыкновенное: чудеса, доступные только романтическому сознанию лирического «Я». Так как «чудесное» вообще присуще миру, однако, увидеть это может не каждый. Оживающие реалии вещного мира – не только чудо и не только «иное» видение лирического «Я». Взгляд на вещный мир представлен двумя противоположными точками зре-

³ Ахмадулина, Б.А. Уроки музыки. Стихи / Б.А. Ахмадулина. – М.: Сов. писатель, 1969. – 159 с. – С. 54.

ния, возвышающей и снижающей. С одной стороны, оживление вещного мира – знак «иногo», «своегo» пространства. С другой – авторской мотивировкой для появления «живых вещей» служит преодоление отстраненности от мира лирического «Я», оплотнение мира делает его более сущим.

Происходящее в книге дистанцирование лирического «Я» от «детского» метафорически означает новый этап развития «Я». Лирическая книга «Уроки музыки» завершается поэмой «Моя родословная», финал сюжета которой – рождение Ахмадулиной Беллы Ахатовны. Так обозначается символическое рождение, реализованное в окончательном заявлении о новой личности.

Если в первой лирической книге происходит заявление «Я», то в «Уроках музыки» фиксация на собственном «Я» сменяется на определение отношения Я – Другой. Недавно рожденное, взрослеющее «Я» требует появления «учителя». Неслучайно знаковой для книги становится тема ученичества. Именно здесь закладывается лишь намеченная в книге «Струна» традиция преклонения перед Поэтами. Благоговение перед именами М.Ю. Лермонтова («Тоска по Лермонтову»), М. Цветаевой («Уроки музыки»), Б. Пастернака («Он утверждал...»), А.С. Пушкина («Свеча», «Приключение в антикварном магазине»), ощущение своего ученичества («оглядывание» на их опыт, на их жизнь и творчество) сочетается с пониманием своего родства – семейного, генетического – с ними, ощущения близости к ним: «Что, мальчик мой, великий человек?»⁴ («Тоска по Лермонтову»).

Стихотворение «Уроки музыки», давшее название всей лирической книге, развивает тему одиночества гения, «сиротства» в слове. Музыка предстает сферой человеческой культуры, объединяющей всех: «Люблю, Марина, что тебя, как всех, <...> учили музыке»⁵. Но наравне с музыкой выступает еще одна система человеческой культуры – речь. Дихотомия музыки и речи предстает и как гармония, и как оппозиция: «Две сильных тишины, два слабых горла –

⁴ Ахмадулина, Б.А. Уроки музыки. Стихи / Б.А. Ахмадулина. – М.: Сов. писатель, 1969. – 159 с. – С. 38.

⁵ Там же. С. 44.

музыки и речи»⁶. Познание абсолюта, сакрального первоначала («Марина, до! До – детства, до – судьбы, до – ре, до – речи, до – всего, что после...»⁷) реализуется на уровне музыкальной семиотики. Гений существует в состоянии «до»: познания начала и конца, осознания «совершенного круга», как результат – замкнутого целостного «Я», коему не нужен Другой. Для рождения музыки требуется инструмент (рояль), музыкант («союзник»), но чтобы «открыть в себе кровотечение звука», поэтическому гению Цветаевой «союзник» не нужен.

В лирическом «Я» ахмадулинского произведения, по отношению к которому поэтическая личность Цветаевой выступает как Другой, актуализировано стремление к коммуникации на одном уровне – до-тянуться, до-учиться (выбор лексики и разрядка мои – М.М.), которое выражается в рефрене «я – как ты, как ты». Такое сочетание преклонения и тайного соперничества характерно для стихов Ахмадулиной, посвященных поэтам-женщинам – М. Цветаевой и А. Ахматовой.

Лирическая книга «Уроки музыки» продолжает процесс индивидуализации через соотношение с Другим. Если в первой лирической книге «Струна» доминантным целеполаганием выступало выделение «Я» из безликости Общего, то здесь происходит размыкание границ «Я» и приоритеты подвигаются в сторону коммуникации Я – мир. Телесный аспект, широко представленный в ранней поэзии Беллы Ахмадулиной, раскрывает механизм вхождения лирического «Я» в пространство творчества, и вся телесная система (лоб, глаза, губы, горло/гортань, руки, локти, ноги) нацелена на постижение космоса «гения». Первые книги («Струна», «Уроки музыки») – время поэтической индивидуализации – проникнуты гармоническим самоощущением.

Кризисное для Ахмадулиной время 1980-х гг. ознаменовалось уходом в комфортный для лирического «Я» хронотоп – в пространство Грузии («Сны о Грузии») и пространство «сада», существующее по законам природного «цветочного» времени («Сад»).

⁶ Ахмадулина, Б.А. Уроки музыки. Стихи / Б.А. Ахмадулина. – М.: Сов. писатель, 1969. – 159 с. – С. 44.

⁷ Там же.

Книга «Сны о Грузии» включает в себя стихотворения из всех вышедших до этого лирических книг Ахмадулиной («Струна», «Уроки музыки», «Стихи», «Свеча», «Метель»), ее переводы грузинской поэзии и прозу – эссе, воспоминания, рассказы. Эта книга – этапная, подводящая промежуточные итоги – издавалась дважды, сначала в 1977 году, затем в 1979, в расширенном, дополненном варианте.

Сон проходит лейтмотивом многих стихов «грузинского» текста, и его функционирование определяется очень традиционно – в ключе онейрического пространства как «окна» в другую, желанную, в чем-то идеальную реальность. Грузия представляется Ахмадулиной ставшей явью утопией, благословенной землей древней первозданности, аналогом райской земли, ведущей свою историю по вехам столиц – от Мцхеты, древней столицы, до Тифлиса-Тбилиси – и вместе с тем существующей по вечным вневременным законам. Грузия в поэзии Ахмадулиной, такая суцая за счет реальных имен (Галактион Табидзе, Гия Маргвилашвили, Анна Каландадзе и т.д.) и топографии (Тифлис, Мцхета, храм Свети-Цховели, древний замок Метехи), оказывается сохранной в древней первозданности, став «текстом», куда, вслед за М.Ю. Лермонтовым и Б. Пастернаком, свои строки вписывает и Белла Ахмадулина.

«Сад» в одноименной лирической книге – это модель природного космоса, подчиняющегося круговороту временного цикла, движение в котором создается цветением «черемухи» и «сирени». «Черемуха» и «сирень» – знаковые элементы ахмадулинской флоропоэтики. Однако если сирень – растение «чужого» текста, текста культуры, ее присутствие в стихотворении расширяет пространство текста за грани лирического «Я», то черемуха – цветок индивидуального ахмадулинского мифа о Природе и Слове и знак авторского лирического времени.

Структурообразующим принцип, за счет которого достигается архитектурное и семантическое единство книги Беллы Ахмадулиной «Сад», – временной. Время интересует автора и как конкретная временная «точка», момент зафиксированной даты, остановленный миг бытия, и как суточный цикл

чередования ночи и дня, и как сезонный цикл: в книге представлен сезон цветения, весна и начало лета.

Объективное время «Сада» – с конца февраля («29 день февраля») по июнь («Лишь июнь сортавальские воды согрел...») – задает ситуацию весеннего цветения природы. Сад – промежуточное звено между первозданной природой и культурой, Словом. «Пока садовник учинял сад – чудо-лунность и чуланность» («Пора, прощай, моя скала»)⁸ – таким образом заявляется одновременность открытого и замкнутого пространства сада, его амбивалентная обращенность и к природоморфизму, и к культурному наследию человека.

Лирическая книга «Зимняя замкнутость» задает модель отношения Я – Другой в варианте Я перед лицом Другого. Пушкин являет собой тот высший идеал поэта, чья фигура совмещает в себе функции и Поэта, и Природы, и Бога-демиурга. Вместе с тем, Пушкин выступает не только как знаковая фигура русской поэзии, но как «вечно присутствующий» в мире Ахмадулиной, свидетель ее творчества и – его адресат.

Вторая глава «Лирическая книга «Влечет меня старинный слог» (2001): модель итоговой книги. Поэтика зрелого творчества Беллы Ахмадулиной» представляет собой опыт подробного анализа книги «Влечет меня старинный слог», которая исследуется как модель итоговой книги.

При анализе лирической книги «Влечет меня старинный слог» диссертант отталкивается от понятия итоговой книги, которое является основным предметом исследования О.В. Мирошниковой. При анализе книги «Влечет меня старинный слог» наиболее актуальными становятся следующие признаки жанра итоговой книги: авторский, а не издательский, отбор текстов, охватывающий значительный период жизни или весь жизненный путь в творчестве поэта, и их композиционная организация в книге; ситуация подведения итогов; специфика пространственно-временных координат модели книги; полижанровая структура.

⁸ Ахмадулина, Б.А. Сад / Б.А. Ахмадулина. М.: Сов. писатель, 1987. – 159 с. – С. 143.

Лирическая книга «Влечет меня старинный слог» включает в себя произведения с 1959 по 1999 годы. Время создания лирической книги представляется знаковым – книга была подготовлена к печати в 2000, издана в 2001 году, новые стихи, вошедшие в книгу, датированы 1999 годом – налицо актуализация ситуации межвременья. Но стоит особо отметить важность этого временного промежутка по двум причинам, весьма значимым для Ахмадулиной-поэта и Ахмадулиной-личности. 1999 – год 200-летия Пушкина – Б. Ахмадулина отметила выходом лирической книги «Зимняя замкнутость» (СПб, 1997, 1999), в предисловии к которой весьма однозначно определяет место, занимаемое Пушкиным в ее жизни.

Другая причина непосредственно связана с фактами ее жизненного и творческого пути: пережитая в начале 1999 года клиническая смерть и произведения, отражающие этот факт биографии (цикл «Глубокий обморок», книга «Возле Елки. Книга новых стихотворений». СПб., 1999; стихотворение «Шесть дней небытия», книга «Пуговица в китайской чашке», СПб, 2001), определяют дальнейшее творческое бытие поэта в ключе «жизни после смерти». Торопливая творческая жизнь после «глубокого обморока» выразилась в повышенной концентрации книжных публикаций: за восемь лет, прошедших со времени «отключения мозга», Ахмадулиной было выпущено 21 издание, тогда как общее число ее изданий в России на сегодняшний день – 44.

Особенное положение лирической книги «Влечет меня старинный слог» подтверждается фактом ее повторного издания в 2004 году, после выхода книги «Возле Елки», последней книгой «пятилетки» «жизни после смерти».

Для прочтения позднего творчества Беллы Ахмадулиной исторический критерий не актуален и обращение к традициям имеет иную мотивировку, нежели у поэтов конца XIX века, пытавшихся преодолеть эсхатологический кризис в литературе. Поэтическая ситуация конца XX века мало волнует Ахмадулину, целиком сконцентрированную на мире собственного лирического «Я». Необходимость в Другом, перед которым творится ее художественный мир, – это условие коммуникации с миром, выход из сферы самоосознания и само-

рефлексии, где в стихотворениях-медитациях ясно угадывается сам процесс творчества, основанный на автоцитации или мелких фактах автобытия (напр., упавшей в чашку пуговицы). Книга, несомненно, репрезентируется как подводящая итоги переходного этапа в жизни поэта, существовавшего в условиях ситуации «бытия-на-пороге» (термин О.В. Мирошниковой).

Уже на уровне полиграфического обрамления подчеркивается принадлежность к классическому дискурсу: обложка синего цвета, с золотым классическим тиснением, книга издана в серии «Русская классика XX века». На обложке представлен фрагмент фотопортрета Беллы Ахмадулиной.

Название «Влечет меня старинный слог», помещенное над фрагментом авторского портрета, за счет личного местоимения сразу актуализирует проблему соотношения авторского и лирического «Я». Титульный лист повторяет текст обложки: Белла Ахмадулина. «Влечет меня старинный слог». Но за счет полиграфического «изыска» – акцентирования букв А Б В – осуществляется усиление семантизации титула. Если даже первые буквы имени и фамилии автора и названия книги совпадают с тремя начальными буквами алфавита совершенно случайно, то цветовое их выделение эту счастливую случайность превращает в семиотически обусловленную деталь. Книга, названием заявляющая внимание к «старинному слогу», начинается, как азбука – с «аз буки веди» – «я знаю буквы», развивая тем самым идею поэта как хранителя тайного поэтического знания.

В книге «Влечет меня старинный слог» происходит накопление и реализация основных ахмадулинских мотивов – «творчества», «болезни», «музыки», «сада», «детского», «пушкинского» мотивов и пр. Данная книга стихов анализируется как модель итоговой книги и представляет собой новый способ освоения мира «Я – Целое».

Архитектоническое единство лирической книги обусловлено принципом цикличности, при котором в книге на временном уровне задается замкнутый годичный цикл. Книга целиком – на уровне названий разделов и расположения знаковых произведений – вписывается в рамки жизненного цикла, полного ка-

лендарного года: от мая в первом стихотворении «В тот месяц май...» до рождественского хронотопа в циклах «Глубокий обморок» и «Возле Елки» и июня в последнем стихотворении книги «Девочка с персиками».

Стихотворные разделы перемежаются прозаическими («Рассказы») и стихотворно-прозаическими («Нечаяние», «Воспоминания», «Созерцание стеклянного шарика»). Подобная жанровая эклектика (стихотворения, рассказы, дневник, воспоминания) позволяет максимально реализовать авторское «Я».

Входящие в книги картины Б. Мессерера, как и фотографии, оформление обложки, виньетки, составляют единый текст вместе с поэтическим пластом, кроме этого, значимость мотива рисования в ахмадулинской поэзии, а также внимание к изображенному, запечатленному («Рисунок», «Снимок», «Девочка с персиками»), позволяет говорить о визуализации как об одном из принципов создания целостного текста лирической книги. В живописном сопровождении поэтических текстов Б.А. Ахмадулиной видится не диалог текста (Ахмадулина) и картины (Мессерер), а дополнение, обрамление, в котором можно искать лишь усиление смыслов, но не новые смыслы. Так, на портрете Мессерера поэта изображена в окружении знаковых предметов: граммофонов (музыкальный мотив), с цветами (природные мотивы, мотив сада), со свечой (символом поэзии и вдохновения). Живописный жанр портрета в интерьере метафорически раскрывает особенности метажанра лирической книги: лирическая книга – это текст в «интерьере» полиграфии, рамочного обрамления, картин, фотографий.

В данной книге происходит разрушение герметичности авторского «Я», существующего в ситуации коммуникации с Б. Мессерером, друзьями-поэтами, эпохой, читателями, как на мотивном уровне (мотив «знаменитого имени», мотив «ремесла» / «творчества»), так и на уровне структурного соотношения стихотворных текстов и рамочной сферы, полиграфического обрамления. Многоуровневая форма лирической книги (текст – контекст – внетекстовый полиграфический уровень) позволяет сосуществовать разнонаправлен-

ным тенденциям: герметичности и интровертности лирического «Я» и его открытости миру.

В Заключении сформулированы итоги диссертационного сочинения.

Мышление книгами присуще Белле Ахмадулиной с первой же выпущенной ею книгой стихов.

Анализ показательных для ахмадулинского творчества лирических книг с выделением их семантических доминант («Струна» – «Я», «Уроки музыки» – «Я – Другой», «Сны о Грузии» – «Я – пространство», «Сад» – «Я – время», «Зимняя замкнутость» – «Я перед Другим») позволяет постулировать накопление и реализацию основных ахмадулинских мотивов в книгах зрелого творчества, в частности, в книге «Влечет меня старинный слог». Данная книга стихов анализируется как модель итоговой книги и представляет собой новый способ освоения мира «Я – Целое».

Коммуникация Я – мир в контексте целостного ахмадулинского творчества является амбивалентной. С одной стороны, ее авторское «Я» – в центре всего, оно пронзает собой даже произведения лироэпического жанра (сюжетная лирика, поэмы). С другой стороны, текст Ахмадулиной диалогически разомкнут вовне, в область непосредственных или опосредованных соприкосновений с собеседником или адресатом, кто бы он ни был: друг-современник, поэт-классик или читатель.

Размыкание романтической антитезы Я – мир, в позднем творчестве осуществляющееся через этические категории любви и сострадания, реализуется в слиянии с миром как неким Целым. Медитативное погружение в свое «Я» раскрывает «окна» в мир и расширяет границы «Я» до общности христианской и общечеловеческой любви и красоты мира, видимой сквозь призму искусств: поэзии, живописи, музыки.

В основе ахмадулинского поэтического видения лежит принцип контрапункта: творчество Беллы Ахмадулиной – это мучительный поиск точки би-

фуркации между «сказать» и «промолчать», «преклониться» и «приравняться». В позднем творчестве противоречивая природа лирического «Я» реализуется в контрапунктном принципе коммуникации с миром: уход в себя, тенденция к самоуглублению вступает в противоречие с сознательным отказом от диктата собственного «Я». Так формируется особое ахмадулинское двуединое видение.

Двоемирие ахмадулинской поэзии – не аналог романтического или христианского, а сложная конструкция, в которой одновременно сопряжены две точки зрения: снижающая и возвышающая. Специфическое для XX века видение – обытовление как способ преодоления высокого, ирония по отношению к пафосу возвышенного – Ахмадулиной прочитывается по-своему. Априори присягая на верность высокому, поэт дает ему противовес в виде особого быта – «творческого», «дружеского», «игрового».

Вещный мир также существует в двойном ракурсе. Одушевление вещного мира – знак присутствия чуда. Двойная мотивировка, подобная романтической, сочетает реалистическое объяснение (чудеса НТР, существование «умных» «вещей» – самолет в стихотворении «Маленькие самолеты», магнитофон в одноименном произведении, автомат в стихотворении «Газированная вода», печатная машинка («Чужая машинка»), компьютер и капельница в цикле «Глубокий обморок») с особым наивным или «болезненным», «бредовым» видением (оживающие львы («Когда жалела я Бориса...»), ручка («Жалобы пишущей ручки»)).

Художественная картина мира в поэзии Беллы Ахмадулиной моделируется традиционными концептами «Поэт» – «Культура» – «Слово» – «Природа» – «Бог». В дихотомии гармонии и оппозиции сосуществуют пары «Культура» / «Природа», «Поэт» / «Бог». «Поэт-Я» активен лишь при условии воздействия на него остальных элементов смысловой цепи. Лирическое «Я» Беллы Ахмадулиной не меняет мир, «Я» либо дистанцируется от него, либо сливается с ним.

Содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Структура первой лирической книги Беллы Ахмадулиной «Струна»: мотивная парадигма // Вестник молодых ученых (Серия: Филологические науки). – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 25-27.
2. Лирическая книга Беллы Ахмадулиной: ранняя книга «Уроки музыки» (1969) // Мир науки, культуры, образования. – выпуск 2 (9). Апрель-июнь 2008. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2008. – С. 69-71.
3. «Болезнь» в творчестве Беллы Ахмадулиной // Молодежь – Барнаул: Материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: Аз Бука, 2003. – С. 73-75.
4. «Больничный» текст в лирике Беллы Ахмадулиной 80-90-х гг. // Культура и текст: миф и мифопоэтика. Сборник научн. трудов. – СПб. – Самара – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 60-72.
5. Имя как элемент поэтики Беллы Ахмадулиной // Поэтика имени: Сборник научн. трудов. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 72-76.
6. Ахматовские мотивы в лирике Беллы Ахмадулиной // «Молодежь и наука XXI века»: Сборник научных трудов. V Всероссийская научно-практическая конференция. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 262-263.
7. Мотив «творчества» в поэзии Беллы Ахмадулиной // Филологический анализ. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 69-77.
8. Пушкин в поэзии Беллы Ахмадулиной: демиург, поэт и человек // Вестник БГПУ. – Выпуск 5 (Секция гуманитарных наук). Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 35-41.
9. «Ахматовский цикл» в поэзии Беллы Ахмадулиной // Горизонты образования. – Выпуск 6: Материалы 62-ой Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь». – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. – С. 37-39.

10. Концепт «курорта» в лирике Беллы Ахмадулиной // Художественный текст: Варианты интерпретации. – Бийск: НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2005. Вып. 2. – С. 23-25.
11. Концепт сада и метафора «цветочного» времени в книге Беллы Ахмадулиной «Сад» // Культура и текст – 2005: В 3 т. Т. 1. – СПб. – Самара – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. С. 192-197.
12. Лирическая книга Беллы Ахмадулиной «Влечет меня старинный слог»: принципы визуализации и цикличности // Текст: проблемы и методы интерпретации. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 56-59.
13. «Струна»: первая лирическая книга Беллы Ахмадулиной // «Пушкин – Абай и казахская литература». Материалы Международной научной конференции. Алматы, 2006. – С.525-535.
14. Лирическая книга Беллы Ахмадулиной 1990-2000-х годов: к вопросу биографического аспекта // Молодежь – Барнаулу-2006: Материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: Аз Бука, 2006. – С. 94-95.
15. Лирическая книга Беллы Ахмадулиной «Уроки музыки»: формирование дихотомии Я – Другой // Вестник БГПУ. – Выпуск 7 (Секция гуманитарных наук). Барнаул: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 156-161.